

А. Ю. Зайцев

ОЦЕНКИ ТРАНСПОРТНОГО РАССТОЯНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРЕДЕЛЬНОЙ ТЕОРЕМЕ

§1. ВВЕДЕНИЕ

Суммы независимых слагаемых впервые появились в теории вероятностей при рассмотрении биномиальных распределений в рамках схемы Бернулли. Были получены закон больших чисел и центральная предельная теорема Муавра–Лапласа. Было замечено, что биномиальные распределения не только хорошо аппроксимируются нормальным законом, но и убывание "хвостов" биномиальных распределений происходит похоже на убывание хвостов нормальных распределений. В качестве естественного расширения класса биномиальных распределений можно рассматривать класс распределений сумм независимых (вообще говоря, неодинаково распределенных) случайных величин, ограниченных по модулю одной и той же константой. Оцениванию хвостов таких распределений посвящено значительное количество работ, см., например, [2, 3, 4, 15, 19, 21]. В настоящей работе речь пойдет не только об убывании хвостов, но и об оценивании точности аппроксимации в одномерной центральной предельной теореме.

Пусть X_1, \dots, X_n – ограниченные с вероятностью единица d -мерные независимые случайные векторы. Для простоты будем считать, что у них нулевые средние значения:

$$\mathbf{P}\{\|X_j\| \leq \tau\} = 1, \quad \mathbf{E} X_j = 0, \quad j = 1, \dots, n. \quad (1)$$

Нас будет интересовать поведение распределения суммы $S = X_1 + \dots + X_n$ в зависимости от ограничивающей величины $\tau > 0$.

Из неравномерной оценки Бикялиса [7] в одномерной центральной предельной теореме следует, что в одномерном случае

$$W_1(F, \Phi) \leq c\tau. \quad (2)$$

с абсолютной постоянной c , где W_1 – транспортное расстояние Канторовича–Рубинштейна–Васерштейна (см. обзорные статьи [9, 10]), $F = \mathcal{L}(S)$ – распределение суммы S , а $\Phi = \Phi_F$ – соответствующее

Ключевые слова: неравенства, суммы независимых случайных векторов, оценки транспортного расстояния, центральная предельная теорема.

нормальное распределение с тем же нулевым средним и той же дисперсией как у распределения F . При доказательстве неравенства (2) следует учесть, что, согласно [33],

$$W_1(F, \Phi) = \int |F(x) - \Phi(x)| dx, \quad (3)$$

где $F(\cdot)$ и $\Phi(\cdot)$ – соответствующие функции распределения. Кроме того, $\mathbf{E}|X_j|^3 \leq \tau \mathbf{E}X_j^2$.

Основной результат этой статьи значительно сильнее и точнее. Утверждается, что найдется такая c , что

$$W(F, \Phi) = \inf_{\pi} \int \exp\{|x - y|/c\tau\} d\pi(x, y) \leq c, \quad (4)$$

где инфимум берется по всем двумерным вероятностным распределениям π с маргинальными распределениями F и Φ . Результат обобщен также на распределения с достаточно медленно растущими кумулянтами из класса $\mathcal{A}_1(\tau)$, введенного в работе автора 1986 года [36]. В частных случаях мы получим некоторые результаты работы Э. Рио [23]. Обсуждается вопрос о возможности обобщения результата на многомерный случай.

Следуя работе Рио [23], определим расстояние Васерштейна, ассоциированное с функцией Орлича ψ :

$$W_{\psi}(G, H) = \inf \left\{ a > 0 : \inf_{\pi} \int \psi(|x - y|/a) d\pi(x, y) \leq 1 \right\}, \quad (5)$$

где второй инфимум берется по всем двумерным вероятностным распределениям π с маргинальными распределениями G и H .

Неравенство (4) можно переписать в виде

$$W_{\psi}(F, \Phi) \leq c\tau, \quad (6)$$

с функцией Орлича $\psi(x) = \exp\{|x|\} - 1$. Неравенство (2) тоже может быть записано в форме (6), только для функции Орлича $\psi(x) = |x|$. Неравенство (6) справедливо также для функции Орлича $\psi(x) = |x|^p$, $p \geq 1$. В этом случае утверждение легко выводится из (6) и превращается в оценку

$$W_p(F, \Phi) \leq c(p)\tau, \quad (7)$$

где $W_p(\cdot, \cdot)$ – стандартное p -расстояние Васерштейна. Мы учли, что $|x|^p \leq c(p) \exp\{|x|\}$.

Класс распределений сумм $S = X_1 + \dots + X_n$, удовлетворяющих условиям (1), можно рассматривать как естественное обобщение класса биномиальных распределений, которые исторически оказались первыми распределениями сумм независимых слагаемых, изучаемыми в теории вероятностей. С. Н. Бернштейн [6] нашел менее ограничительные условия (см. определение (20) при $d = 1$), при выполнении которых хвосты распределений сумм допускают оценки, аналогичные оценкам для хвостов биномиальных распределений. В условиях неравенства Бернштейна у распределений слагаемых конечны экспоненциальные моменты, то есть выполнены условия Крамера, при которых формулируются теоремы о больших уклонениях распределений сумм независимых слагаемых. Как известно, коэффициенты возникающего в формулировках так называемого ряда Крамера–Петрова определяются по кумулянтам распределений сумм, см. [27, лемма 1.4]. Это мотивировало В. А. Статулявичуса [31] на дальнейшее расширение класса распределений, для которых справедливы результаты о больших уклонениях. Он ввел классы распределений, уже не обязательно представимых как распределения сумм большого количества независимых слагаемых, но кумулянты которых ведут себя аналогично кумулянтам таких сумм (см. (14)). В этой статье мы докажем неравенство (6) не только для распределений сумм $S = X_1 + \dots + X_n$, удовлетворяющих условиям (1), но и для распределений из класса $\mathcal{A}_1(\tau)$, эквивалентного классу одномерных распределений, рассмотренных Статулявичусом.

Пусть $\mathcal{A}_d(\tau)$, $\tau \geq 0$, $d \in \mathbf{N}$, – класс d -мерных распределений, введенный в работе автора [36]. Класс $\mathcal{A}_d(\tau)$ (с фиксированным $\tau \geq 0$) состоит из d -мерных распределений F , для которых функция

$$\varphi(z) = \varphi(F, z) = \log \int_{\mathbf{R}^d} e^{\langle z, x \rangle} F\{dx\} \quad (\varphi(0) = 0) \quad (8)$$

определенна и аналитична при $\|z\| \tau < 1$, $z \in \mathbf{C}^d$, и

$$|d_u d_v^2 \varphi(z)| \leq \|u\| \tau \langle \mathbb{D} v, v \rangle \quad (9)$$

для всех $u, v \in \mathbf{R}^d$ и $\|z\| \tau < 1$, где $\mathbb{D} = \text{cov } F$ – ковариационный оператор распределения F , а $d_u \varphi$ – производная функции φ в направлении u .

Введем необходимые обозначения. Ниже символы c, c_1, c_2, c_3, \dots будут использоваться для абсолютных положительных констант. Заметим, что c может быть разным в разных (или даже в одних и тех же)

формулах. Будем писать $A \ll B$, если $A \leq cB$. Кроме того, мы будем использовать обозначение $A \asymp B$, если $A \ll B$ и $B \ll A$. Если соответствующая константа зависит, скажем, от r , будем писать $c(r)$, $A \ll_r B$ и $A \asymp_r B$. Через $\widehat{F}(t) = \int e^{itx} F\{dx\}$, $t \in \mathbf{R}$, мы обозначаем характеристическую функцию одномерного распределения F .

Основной результат настоящей статьи содержится в следующих теоремах 1 и 2. В них речь идет о близости одномерных распределений.

Теорема 1. *Пусть $F = \mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_1(\tau)$, $\tau > 0$, $\mathbf{E} \xi = 0$. Тогда существует абсолютная постоянная c_1 , такая что*

$$W(F, \Phi) = \inf_{\pi} \int \exp\{|x - y|/c_1\tau\} d\pi(x, y) \leq c_1, \quad (10)$$

где $\Phi = \Phi_F$ – соответствующее нормальное распределение, а инфимум берется по всем двумерным вероятностным распределениям π с маргинальными распределениями F и Φ .

Теорема 2. *Пусть $F = \mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_1(\tau)$, $\tau > 0$, $\mathbf{E} \xi = 0$. Тогда существует абсолютная постоянная c_2 , такая что*

$$W_{\psi}(F, \Phi) \leq c_2\tau, \quad (11)$$

с функцией Орлича $\psi(x) = \exp\{|x|\} - 1$, где $\Phi = \Phi_F$.

Теоремы 1 и 2 эквивалентны. Если $c_1 \leq 2$, то из теоремы 1 следует, что

$$\inf_{\pi} \int \exp\{|x - y|/c_1\tau\} d\pi(x, y) \leq 2. \quad (12)$$

Если же $c_1 > 2$, то мы можем выбрать c_3 таким образом, чтобы $c_1^{c_3} = 2$, причем $c_3 < 1$. Тогда по неравенству Ляпунова для моментов

$$\begin{aligned} \inf_{\pi} \int \exp\{c_3|x - y|/c_1\tau\} d\pi(x, y) &\leq \inf_{\pi} \left(\int \exp\{|x - y|/c_1\tau\} d\pi(x, y) \right)^{c_3} \quad (13) \\ &\leq c_1^{c_3} = 2. \end{aligned}$$

Теперь из (12), (13) следует утверждение теоремы 2. Очевидно также, что из теоремы 2 вытекает утверждение теоремы 1.

§2. СВОЙСТВА КЛАССОВ $\mathcal{A}_d(\tau)$

Рассмотрим элементарные свойства классов $\mathcal{A}_d(\tau)$ (см. [36, 38, 40, 41, 42]). Легко видеть, что если $\tau_1 < \tau_2$, то $\mathcal{A}_d(\tau_1) \subset \mathcal{A}_d(\tau_2)$. Кроме того, класс $\mathcal{A}_d(\tau)$ замкнут относительно операции свертки: если распределения F_1, F_2 принадлежат $\mathcal{A}_d(\tau)$, то $F_1 F_2 = F_1 * F_2 \in \mathcal{A}_d(\tau)$.

Здесь и далее произведения и степени мер понимаются в смысле свертки.

Пусть $\tau \geq 0$, $F = \mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_d(\tau)$, $y \in \mathbf{R}^m$, и $\mathbb{A} : \mathbf{R}^d \rightarrow \mathbf{R}^m$ – некоторый линейный оператор. Тогда

$$\mathcal{L}(\mathbb{A} \xi + y) \in \mathcal{A}_m(\|\mathbb{A}\| \tau), \quad \text{где} \quad \|\mathbb{A}\| = \sup_{x \in \mathbf{R}^d, \|x\| \leq 1} \|\mathbb{A} x\|.$$

В частности, для любого $a \in \mathbf{R}$

$$\mathcal{L}(a \xi) \in \mathcal{A}_d(|a| \tau).$$

Классы $\mathcal{A}_d(\tau)$ тесно связаны с другими естественно определяемыми классами многомерных распределений. Из определения $\mathcal{A}_d(\tau)$ следует, что если $\mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_d(\tau)$, то вектор ξ имеет конечные экспоненциальные моменты $\mathbf{E} e^{\langle h, \xi \rangle} < \infty$, при $h \in \mathbf{R}^d$, $\|h\| \tau < 1$. Это приводит к экспоненциальному убыванию хвостов распределений.

Условие $\mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_1(\tau)$ эквивалентно условию В. А. Статулявичуса [31], см. также [13, 26, 27], на скорость роста кумулянтов γ_m случайной величины ξ :

$$|\gamma_m| \leq \frac{1}{2} m! \tau^{m-2} \gamma_2, \quad m = 3, 4, \dots \quad (14)$$

Эта эквивалентность означает, что если одно из этих условий выполняется с параметром τ , то второе справедливо с параметром $c\tau$, где c – некоторая положительная абсолютная константа. Заметим, впрочем, что условие $\mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_d(\tau)$ существенно отличается от других многомерных аналогов условия Статулявичуса, рассмотренных Р. Рудзкиком [24] и Л. Саулисом [25]. В обзорной статье [27] и в монографии [26] содержится большое количество примеров распределений, удовлетворяющих условиям (14), и не являющихся распределениями сумм большого числа независимых слагаемых. Заметим также, что Статулявичус рассматривал более общие условия, при выполнении которых экспоненциальные моменты не обязательно конечны.

Другой класс распределений, обозначаемый $\tilde{\mathcal{A}}_d(\tau)$, $\tau \geq 0$, упоминался в работе [42]. Он определяется аналогично $\mathcal{A}_d(\tau)$ с заменой (9) на

$$|d_v^2 \varphi(z)| \leq 2 \langle \mathbb{D} v, v \rangle \quad (15)$$

для всех $v \in \mathbf{R}^d$ и $\|z\| \tau < 1$. То, что классы $\tilde{\mathcal{A}}_d(\tau)$ и $\mathcal{A}_d(\tau)$ также эквивалентны, легко проверяется с использованием неравенств Коши. Определение классов $\tilde{\mathcal{A}}_d(\tau)$ в некотором смысле выглядит даже более

естественно, чем определение классов $\mathcal{A}_d(\tau)$. Константу 2 в определении (15) можно заменить на любую другую константу C , $1 < C < \infty$, отделенную от 1 и от бесконечности. В результате также получатся эквивалентные классы.

Очевидно, что класс $\mathcal{A}_d(0)$ совпадает с классом всех d -мерных гауссовых распределений. Следующее неравенство (16) было доказано в работе автора [36] и может рассматриваться как оценка устойчивости этой характеристики:

$$\text{если } F \in \mathcal{A}_d(\tau), \text{ то } \pi(F, \Phi_F) \leq c d^2 \tau \log^*(\tau^{-1}), \quad (16)$$

где $\pi(\cdot, \cdot)$ – расстояние Прохорова, определенное в работе [22], а Φ_F обозначает гауссовское распределение, среднее и ковариационный оператор которого такие же, как у F . Здесь $\log^* b = \max\{1, \log b\}$ при $b > 0$, а \log используется для обозначения натурального логарифма. Отметим, что теоремы 1 и 2 этой статьи также могут рассматриваться как оценки устойчивости упомянутой выше характеристики гауссовых распределений в транспортных метриках и пока в одномерном случае.

Расстояние Прохорова между распределениями F, G может быть определено по формуле

$$\pi(F, G) = \inf \{\lambda : \pi(F, G, \lambda) \leq \lambda\},$$

где

$$\pi(F, G, \lambda) = \sup_Y \max \{F\{Y\} - G\{Y^\lambda\}, G\{Y\} - F\{Y^\lambda\}\}, \quad \lambda > 0,$$

а $Y^\lambda = \{y \in \mathbf{R}^d : \inf_{x \in Y} \|x - y\| < \lambda\}$ – λ -окрестность борелевского множества Y (см. [11, 12]).

В работе автора [36] было также установлено, что

$$\text{если } F \in \mathcal{A}_d(\tau), \text{ то } \pi(F, \Phi_F, \lambda) \leq c d^2 \exp \left\{ -\frac{\lambda}{c d^2 \tau} \right\}, \quad \lambda > 0. \quad (17)$$

Здесь существенно то, что неравенство (17) доказано для всех $\tau > 0$ и для произвольного ковариационного оператора $\text{cov } F$.

По теореме Штрассена–Дадли (см. работу Р. Дадли [14]) и согласно неравенству (17), для любого распределения $F \in \mathcal{A}_d(\tau)$ и любого $\lambda > 0$ можно построить на одном вероятностном пространстве случайные векторы ξ и η с $\mathcal{L}(\xi) = F$ и $\mathcal{L}(\eta) = \Phi_F$, так что

$$\mathbf{P} \{\|\xi - \eta\| > \lambda\} = \pi(F, \Phi_F, \lambda) \leq c d^2 \exp \left\{ -\frac{\lambda}{c d^2 \tau} \right\}. \quad (18)$$

Подчеркнем, что теорема Штрассена–Дадли гарантирует существование построения с равенством в (18) только при фиксированном λ . Пример, показывающий невозможность построения с равенством в (18) при всех λ одновременно, можно найти в обзоре [11]. Теорема Штрассена–Дадли дает возможность из оценок для $\pi(F, G, \lambda)$ автоматически получать утверждения типа неравенства (18). Первоначальное доказательство Штрассена [32] было неконструктивным. Дадли [14] дал сложное конструктивное доказательство, основанное на комбинаторных идеях. Наконец, Г. Шай [30] нашел короткое доказательство, основанное на теореме о двойственности.

Если бы равенство (18) было доказано при всех $\lambda > 0$ одновременно на одном и том же вероятностном пространстве, то из него автоматически вытекало бы утверждение теоремы 1, причем для любой размерности d , $1 \leq d < \infty$. Поэтому неравенство (17) дает основание рассчитывать на возможность обобщить утверждения теорем 1 и 2 на многомерный случай.

Если F – безгранично делимое распределение со спектральной мерой, сосредоточенной на шаре $\{x \in \mathbf{R}^d : \|x\| \leq \tau\}$, то $F \in \mathcal{A}_d(c\tau)$, где c – некоторая положительная абсолютная константа. В работе [36] можно найти и менее ограничительные условия на спектральную меру, обеспечивающие принадлежность безгранично делимого распределения классу $\mathcal{A}_d(c\tau)$.

В частности, для распределения Пуассона Π_λ с параметром $\lambda > 0$ справедливо включение $\Pi_\lambda \in \mathcal{A}_1(c)$. Из теоремы 2 следует, что

$$\sup_{\lambda} W_\psi(\Pi_\lambda, \Phi_{\Pi_\lambda}) \leq c, \quad \text{при } \psi(x) = \exp\{|x|\} - 1. \quad (19)$$

Это – утверждение следствия 2.2 работы Э. Рио [23]. Но теорема 2 содержит и более общее утверждение. В (19) мы можем заменить множество распределений Пуассона на множество всех безгранично делимых распределений со спектральными мерами Леви–Хинчина, сосредоточенными на отрезке $[-1, 1]$.

Распределения из классов $\mathcal{A}_d(\tau)$ непосредственно используются в формулировках результатов автора [40, 41, 42] об оценивании точности сильной гауссовой аппроксимации для сумм независимых случайных векторов в наиболее важном случае, когда слагаемые имеют конечные

экспоненциальные моменты (см. также обзорную статью [43]). Получены многомерные аналоги одномерных результатов А. И. Саханенко [28], обобщившего и существенно уточнившего результаты Я. Комлоша, П. Майора и Г. Тушнади [18], на случай неодинаково распределенных случайных величин. Он рассмотрел следующие классы одномерных распределений:

$$\mathcal{S}_1(\tau) = \{\mathcal{L}(\xi) : \mathbf{E} \xi = 0, \mathbf{E} |\xi|^3 \exp\{|\xi|/\tau\} \leq \tau \mathbf{E} |\xi|^2\}, \quad \tau > 0.$$

В препринте автора [35] было замечено, что классы $\mathcal{S}_1(\tau)$ эквивалентны классам распределений $\mathcal{B}_1(\tau)$, удовлетворяющих условиям неравенства Бернштейна (см. определение (20)), в том смысле, что если одно из условий принадлежности к классу выполняется с параметром τ , то второе справедливо с параметром $c\tau$, где c – некоторая положительная абсолютная константа. Результаты А. И. Саханенко [28] были сформулированы в виде оценок экспоненциальных моментов максимального отклонения построенных на одном вероятностном пространстве сумм независимых случайных величин с распределениями из $\mathcal{S}_1(\tau)$ от соответствующих сумм независимых нормально распределенных слагаемых. Внешний вид оценок Саханенко при этом почти такой же как у неравенства (10), так что из них можно вывести аналог неравенства (10) с заменой правой части на $c(1 + \sigma/\tau)$ для распределений сумм независимых случайных величин с распределениями из $\mathcal{S}_1(\tau)$. Здесь через σ^2 обозначена дисперсия рассматриваемой суммы. Для сверток распределений из $\mathcal{S}_1(\tau)$ некоторые оценки моментов экспоненциального типа в центральной предельной теореме содержатся в работе А. И. Саханенко [29].

В работах автора [35] и [37] неравенства (16) и (17) (с заменой d^2 на $d^{5/2}$) были доказаны для сверток распределений из класса $\mathcal{B}_d(\tau)$, где $\tau > 0$ и

$$\begin{aligned} \mathcal{B}_d(\tau) = & \left\{ F = \mathcal{L}(\xi) : \mathbf{E} \xi = 0, \left| \mathbf{E} \langle \xi, v \rangle^2 \langle \xi, u \rangle^{m-2} \right| \right. \\ & \left. \leq \frac{1}{2} m! \tau^{m-2} \|u\|^{m-2} \mathbf{E} \langle \xi, v \rangle^2 \text{ при всех } u, v \in \mathbf{R}^d, m = 3, 4, \dots \right\}, \end{aligned} \quad (20)$$

удовлетворяющих многомерным аналогам условий неравенства Бернштейна. Условие Саханенко $\mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{S}_1(\tau)$ эквивалентно условию $\mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{B}_1(\tau)$. Заметим, что если $F \{ \{ x \in \mathbf{R}^d : \|x\| \leq \tau \} \} = 1$, $\mathbf{E} \xi = 0$, то $F \in \mathcal{B}_d(\tau)$.

Сформулируем соотношения между классами $\mathcal{A}_d(\tau)$ и $\mathcal{B}_d(\tau)$. Обозначим через σ_F^2 максимальное собственное число ковариационного оператора распределения F . Тогда

- a) Если $F = \mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{B}_d(\tau)$, то $\sigma_F^2 \leq 12\tau^2$, $\mathbf{E}\xi = 0$ и $F \in \mathcal{A}_d(c\tau)$.
- b) Если $F = \mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_d(\tau)$, $\sigma_F^2 \leq \tau^2$ и $\mathbf{E}\xi = 0$, то $F \in \mathcal{B}_d(c\tau)$.

В частности, распределение суммы $S = X_1 + \dots + X_n$ при выполнении условий (1) принадлежат классу $\mathcal{A}_d(c\tau)$.

Таким образом, грубо говоря, $\mathcal{B}_d(\tau)$ образует подкласс распределений $F = \mathcal{L}(\xi - \mathbf{E}\xi)$, $\mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_d(c\tau)$, для которых $\sigma_F^2 \leq 12\tau^2$. Неравенства (16) и (17) в этом случае говорят лишь о том, что оба сравниваемых распределения близки к вырожденному закону E , сосредоточенному в начале координат. Если же $F = \mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_d(\tau)$ и σ_F^2 существенно больше, чем τ^2 , то $\mathcal{L}(\xi/\sigma_F) \in \mathcal{A}_d(\tau/\sigma_F)$ и неравенства (16) и (17) отражают близость распределения F к соответствующему гауссовскому закону.

Пусть $\tau \geq 0$, $F = \mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_d(\tau)$, $\|h\|\tau < 1$, $h \in \mathbf{R}^d$. Определим распределение $\bar{F} = \bar{F}(h)$ соотношением

$$\bar{F}\{dx\} = \left(\mathbf{E} e^{\langle h, \xi \rangle}\right)^{-1} e^{\langle h, x \rangle} F\{dx\}.$$

Будем обозначать $\bar{\xi} = \bar{\xi}(h)$ – случайный вектор с распределением $\mathcal{L}(\bar{\xi}(h)) = \bar{F}(h)$. Распределения $\bar{F}(h)$ иногда называют преобразованиями Крамера (или Эсшера, см. [8]). При доказательстве результатов работ [36, 37, 40, 41, 42] распределения $\bar{F}(h)$ используются при оценивании вероятностей больших уклонений, соответствующих условным плотностям. Еще одним важным свойством классов $\mathcal{A}_d(\tau)$ является то, что $\bar{F}(h) \in \mathcal{A}_d(2\tau)$ при $\|h\|\tau \leq 1/2$, см. пункт b) леммы 1. Это дает возможность систематически применять результаты, полученные для исходных распределений, к их преобразованиям Крамера и за счет этого уточнять оценки.

А. Н. Колмогоров [16] поставил задачу оценивания точности безгранично делимой аппроксимация распределений сумм независимых случайных величин, распределения которых сосредоточены на коротких интервалах длины $\tau \leq 1/2$ с точностью до малой вероятности p . В частном случае, когда $p = 0$, речь идет об аппроксимации распределений сумм $S = X_1 + \dots + X_n$ при $d = 1$ и при выполнении условий (1). В этом случае Колмогоров [16, 17] получил оценку

$$L(F, \Phi_F) \ll \tau^{1/2} \log^{1/4}(1/\tau), \quad (21)$$

где $L(\cdot, \cdot)$ – расстояние Леви. Из сказанного выше вытекает, что $F \in \mathcal{A}_1(c\tau)$ и неравенства (16) и (17) можно рассматривать как усиления, обобщения и уточнения неравенства (21). Заметим, что формулировки результатов в работах [16, 17] отличаются от неравенства (21). Чтобы вывести из них это неравенство, требуется сравнительно элементарный дополнительный анализ.

Пусть X, X_1, \dots, X_n – независимые одинаково распределенные случайные величины, такие что

$$\mathbf{E} X = 0 \quad \text{и} \quad \mathbf{E} \exp\{t|X|\} < \infty \quad \text{при некотором} \quad t > 0. \quad (22)$$

Тогда несложно убедиться в том, что найдется такое $c(F)$, для которого $F = \mathcal{L}(X) \in \mathcal{A}_1(c(F))$, а распределение нормированной суммы

$$F_n = \mathcal{L}((X_1 + \dots + X_n)/\sqrt{n}) \in \mathcal{A}_1(c(F)/\sqrt{n}).$$

Применяя теорему 2, получаем, что

$$W_\psi(F_n, \Phi_{F_n}) \ll_F 1/\sqrt{n}, \quad (23)$$

с функцией Орлича $\psi(x) = \exp\{|x|\} - 1$. Это – утверждение теоремы 2.1 работы Э. Рио [23]. Еще раз подчеркнем, что в основных результатах настоящей статьи мы рассматриваем одномерные распределения, удовлетворяющие условию (9) на преобразования Лапласа и, вообще говоря, не представимые в виде сверток большого числа одинаковых распределений. При этом условие (9) превращается в

$$|\varphi'''(z)| \leq \tau \sigma^2 \quad \text{при} \quad |z|\tau \leq 1. \quad (24)$$

Из сказанного выше следует, что утверждения теорем 1 и 2 справедливы для сверток одномерных распределений, сосредоточенных на отрезке $[-\tau, \tau]$ или удовлетворяющих условиям неравенства Бернштейна, а также для безгранично делимых распределений со спектральными мерами Леви–Хинчина, сосредоточенными на этом же отрезке, и для распределений, удовлетворяющих условиям Статулявичуса (14). По содержанию и по методам доказательства их можно рассматривать как просто и понятно формулируемые утверждения из теории больших уклонений.

§3. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1

Нам понадобится следующая лемма о свойствах преобразования Крамера (она содержится в работе [36, леммы 2.1, 3.1]).

Лемма 1. Пусть $\tau \geq 0$, $F = \mathcal{L}(\xi) \in \mathcal{A}_d(\tau)$, $\mathbf{E} \xi = 0$, $h \in \mathbf{R}^d$, $\|h\|\tau < 1$, $\mathbb{D} = \text{cov}F$, $\mathbb{D}(h) = \text{cov}\bar{F}(h)$. Обозначим через σ^2 минимальное собственное значение оператора \mathbb{D} . Тогда

а) для любого $u \in \mathbf{R}^d$ справедливы следующие соотношения:

$$\langle \mathbb{D}(h) u, u \rangle = \langle \mathbb{D} u, u \rangle (1 + \theta \|h\|\tau), \quad (25)$$

$$\log \mathbf{E} e^{i\langle h, \xi \rangle} = -\frac{1}{2} \langle \mathbb{D} h, h \rangle \left(1 + \frac{1}{3} \theta \|h\|\tau\right), \quad (26)$$

$$\log \mathbf{E} e^{\langle h, \xi \rangle} = \frac{1}{2} \langle \mathbb{D} h, h \rangle \left(1 + \frac{1}{3} \theta \|h\|\tau\right) \quad (27)$$

(здесь и далее θ символизирует различные величины, не превышающие по модулю единицы: $|\theta| \leq 1$);

б) Если $\|h\|\tau \leq 1/2$, то $\bar{F}(h) \in \mathcal{A}_d(2\tau)$;

в) При $x \in \Pi = \{x \in \mathbf{R}^d : 4.8\tau\sigma^{-1} \|\mathbb{D}^{-1/2}x\| \leq 1\}$ существует такой параметр $h = h(x) \in \mathbf{R}^d$, что

$$\mathbf{E} \bar{\xi}(h) = x, \quad (28)$$

$$\|h\|\tau \leq 1/2, \quad (29)$$

$$\sigma \|h\| \leq \|\mathbb{D}^{1/2}h\| \leq 2.4 \|\mathbb{D}^{-1/2}x\|, \quad (30)$$

$$\|\mathbb{D}^{1/2}h - \mathbb{D}^{-1/2}x\| \leq 2.88\theta\tau\sigma^{-1} \|\mathbb{D}^{-1/2}x\|^2, \quad (31)$$

$$\mathbf{E} \exp \{ \langle h, \xi \rangle - \langle h, x \rangle \} = \exp \left\{ -\frac{1}{2} \|\mathbb{D}^{-1/2}x\|^2 + 10.08\theta\tau\sigma^{-1} \|\mathbb{D}^{-1/2}x\|^3 \right\}. \quad (32)$$

В дальнейшем

$$\Xi(x) = e^{x^2/2} \int_x^\infty e^{-y^2/2} dy, \quad x > 0, \quad (33)$$

– отношение Миллса. Нам потребуется следующая лемма (см. [1, лемма 1.2 главы VII]).

Лемма 2. Пусть $x, \varepsilon > 0$. Тогда

$$0 \leq \Xi(x) - \Xi(x + \varepsilon) \leq \frac{\varepsilon}{x^2}, \quad (34)$$

$$\Xi(x) = \frac{1}{x} \left(1 - \frac{|\theta|}{x^2}\right). \quad (35)$$

Пусть Φ_σ – одномерное гауссовское распределение с нулевым средним и дисперсией σ^2 . Тогда

$$1 - \Phi_\sigma(x + \varepsilon) \leq (1 - \Phi_\sigma(x)) \exp \left\{ -\frac{2x\varepsilon + \varepsilon^2}{2\sigma^2} \right\}. \quad (36)$$

Следовательно, при $x > \varepsilon$

$$1 - \Phi_\sigma(x) \leq (1 - \Phi_\sigma(x - \varepsilon)) \exp \left\{ -\frac{2x\varepsilon - \varepsilon^2}{2\sigma^2} \right\}. \quad (37)$$

Пусть $\rho(F, \Phi) = \sup_x |F(x) - \Phi(x)|$ – расстояние Колмогорова, равномерное расстояние между функциями распределения.

Лемма 3. В условиях теоремы 1

$$\rho(F, \Phi) \ll \tau/\sigma, \quad (38)$$

где $\sigma^2 = \text{Var } \xi$ – общая дисперсия распределений F и Φ .

Доказательство. С помощью неравенства

$$|e^{z_1} - e^{z_2}| \leq |z_1 - z_2| \max \{|e^{z_1}|, |e^{z_2}|\}, \quad (39)$$

справедливого для $z_1, z_2 \in \mathbb{C}$, и используя неравенство (26), получаем, что при $|t|\tau \leq 1$

$$|\widehat{F}(t) - \widehat{\Phi}(t)| \leq \frac{\tau}{6} \sigma^2 |t|^3 \exp \left\{ -\frac{1}{3} \sigma^2 t^2 \right\}. \quad (40)$$

Поэтому, используя стандартное неравенство сглаживания (см. [1, теорема 1.2 главы III]), находим, что при $T = 1/\tau$

$$\rho(F, \Phi) \ll \int_0^T \left| \frac{\widehat{F}(t) - \widehat{\Phi}(t)}{t} \right| dt + \frac{1}{\sigma T} \ll \frac{\tau}{\sigma}. \quad (41)$$

□

Следующая лемма содержит аналог неравенства Бернштейна для распределений из класса $\mathcal{A}_1(\tau)$.

Лемма 4. Пусть в условиях теоремы 1 $\text{Var } \xi = \sigma^2$. Тогда

$$\mathbf{P}\{\xi \geq x\} \leq \max \left\{ \exp \left\{ -\frac{x^2}{4\sigma^2} \right\}, \exp \left\{ -\frac{x}{4\tau} \right\} \right\}, \quad x \geq 0. \quad (42)$$

Доказательство этой леммы почти буквально повторяет доказательство неравенства Бернштейна. Пусть $0 \leq h\tau \leq \frac{1}{2}$. Согласно (27),

$$\mathbf{E} e^{h\xi} \leq \exp\{h^2\sigma^2\}$$

и

$$\mathbf{P}\{\xi \geq x\} \leq e^{-hx} \mathbf{E} e^{h\xi} \leq \exp\{h^2\sigma^2 - hx\}.$$

Выберем параметр h в зависимости от x . Если $0 \leq x \leq \frac{\sigma^2}{\tau}$, возьмем $h = \frac{x}{2\sigma^2}$, и получим оценку

$$\mathbf{P}(S \geq x) \leq \exp\left\{-\frac{x^2}{4\sigma^2}\right\}. \quad (43)$$

А если $x > \frac{\sigma^2}{\tau}$, то возьмем $h = \frac{1}{2\tau}$ и получим

$$\mathbf{P}(S \geq x) \leq \exp\left\{\frac{\sigma^2}{4\tau^2} - \frac{x}{2\tau}\right\} \leq \exp\left\{-\frac{x}{4\tau}\right\}. \quad (44)$$

Теперь неравенство (42) следует из (43) и (44).

Доказательство теоремы 1. Не нарушая общности, будем предполагать, что функция распределения F бесконечно дифференцируема и строго возрастает. Для обоснования этого достаточно вместо распределения F рассмотреть свертку этого распределения с гауссовским распределением с нулевым средним и стремящейся к нулю положительной дисперсией, а также использовать стандартное средство доказательства теорем о сильной аппроксимации – лемму А из работы Беркеша и Филиппа [5], см., например, доказательство теоремы 3.1 из работы Э. Рио [23]. Таким образом, при таких предположениях корректно определена строго возрастающая обратная функция $F^{-1}(\cdot)$.

Пусть случайная величина η имеет распределение $\mathcal{L}(\eta) = \Phi$. Положим $\xi = F^{-1}(\Phi(\eta))$. Ясно, что $\mathcal{L}(\xi) = F$ и $\eta = \Phi^{-1}(\Phi(\eta))$. Это означает, что случайные величины ξ и η определяются как преобразования Смирнова равномерно распределенной на отрезке $[0, 1]$ случайной величины $\Phi(\eta)$. Именно так строятся случайные величины с заданными распределениями при доказательстве равенства (3) в работе [33]. Тогда если случайная величина ξ принимает некоторое конкретное значение $x \in \mathbf{R}$, случайная величина η примет значение $\Phi^{-1}(F(x))$.

Дальнейшие рассуждения проводятся в предположении, что $\xi = x$ и $\tau \leq c_4\sigma$, где $\sigma^2 = \text{Var } \xi$, причем выбор c_4 будет уточняться в процессе доказательства.

Сначала мы рассмотрим случай, когда $|x| \leq 2\sigma$. Пусть

$$\phi(u) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma} \exp\left(-\frac{u^2}{2\sigma^2}\right) \quad (45)$$

— плотность распределения Φ . Напомним, что согласно лемме 3

$$\rho(F, \Phi) \leq c_5 \frac{\tau}{\sigma}. \quad (46)$$

Пусть $|u| \leq 2\sigma$, $|y| \leq 3\sigma$. Очевидно, что тогда

$$\begin{aligned} |\Phi(u) - \Phi(y)| &\geq |u - y| \phi(3\sigma) = \frac{e^{-9/2} |u - y|}{\sqrt{2\pi} \sigma} = \frac{c_6 |u - y|}{\sigma}, \\ c_6 &= \frac{e^{-9/2}}{\sqrt{2\pi}}, \end{aligned} \quad (47)$$

$$|F(u) - F(y)| \geq \frac{c_6 |u - y|}{\sigma} - 2c_5 \frac{\tau}{\sigma}. \quad (48)$$

Лемма 5. *Существуют такие абсолютные положительные постоянные c_4, c_7 , что при $\tau \leq c_4\sigma$, $|x| \leq 2\sigma$ справедливы неравенства*

$$\Phi(x + c_7\tau) \geq F(x), \quad F(x + c_7\tau) \geq \Phi(x). \quad (49)$$

Действительно, согласно (46)–(48), при $|x| \leq 2\sigma$

$$\Phi(x + c_7\tau) - F(x) \geq F(x + c_7\tau) - F(x) - c_5 \frac{\tau}{\sigma} \geq \frac{c_6 c_7 \tau}{\sigma} - 3c_5 \frac{\tau}{\sigma} \geq 0, \quad (50)$$

если мы выберем $c_7 = 3c_5/c_6$ и если $x + c_7\tau \leq 3\sigma$. Последнее неравенство становится очевидным, если $c_7\tau \leq \sigma$. Для этого достаточно выбрать $c_4 \leq c_7^{-1}$. Аналогично проверяется и второе неравенство в (49).

Таким образом, согласно лемме 5,

$$|\xi - \eta| < c_7\tau, \quad \text{если } |\xi| \leq 2\sigma. \quad (51)$$

Пусть $2\sigma \leq x \leq \sigma^2/5\tau$, а параметр $h = h(x) \in \mathbf{R}$ выбран в соответствии с пунктом с) одномерного варианта леммы 1 (условие $x \in \Pi$ которого выполнено) и таков, что $\mathbf{E} \bar{\xi}(h) = x$, $\|h\|\tau \leq 1/2$, $\mathcal{L}(\bar{\xi}(h)) = \bar{F} = \bar{F}(h)$,

$$|\sigma h - x/\sigma| \leq 2.88 \tau \sigma^{-1} x^2 \sigma^{-2}. \quad (52)$$

Согласно соотношению (25) леммы 1,

$$\sigma^2(h) = \text{Var} \bar{\xi}(h) = \sigma^2(1 + \theta \|h\|\tau). \quad (53)$$

Введем распределение $H = \Phi_{\bar{F}}$. Тогда, в соответствии с пунктом б) леммы 1, $\bar{F}(h) \in \mathcal{A}_d(2\tau)$ и по лемме 3 с учетом (53)

$$\rho(H, \bar{F}) \ll \frac{\tau}{\sigma(h)} \ll \frac{\tau}{\sigma}. \quad (54)$$

Интегрируя по частям, получаем

$$\begin{aligned} 1 - F(x) &= \mathbf{E} e^{h\xi} \int_x^\infty e^{-hy} \bar{F}\{dy\} \\ &= \mathbf{E} e^{h\xi} \left(\int_x^\infty h e^{-hy} \bar{F}(y) dy - e^{-hx} \bar{F}(x) \right), \end{aligned} \quad (55)$$

$$\int_x^\infty e^{-hy} H\{dy\} = \int_x^\infty h e^{-hy} H(y) dy - e^{-hx} H(x). \quad (56)$$

С другой стороны, легко проверяется, что

$$\int_x^\infty e^{-hy} H\{dy\} = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-hx} \Xi(h\sigma(h)). \quad (57)$$

Из (54)–(57) следует, что

$$\begin{aligned} &\left| \int_x^\infty e^{-hy} \bar{F}\{dy\} - \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-hx} \Xi(h\sigma(h)) \right| \\ &\leq \left| \int_x^\infty h e^{-hy} (\bar{F}(y) - H(y)) dy - e^{-hx} (\bar{F}(x) - H(x)) \right| \\ &\leq 2 e^{-hx} \rho(H, \bar{F}) \ll e^{-hx} \frac{\tau}{\sigma}. \end{aligned} \quad (58)$$

Применяя неравенство (34) леммы 2, получаем

$$\left| \Xi(h\sigma(h)) - \Xi(h\sigma) \right| \ll \frac{h|\sigma(h) - \sigma|}{h^2\sigma^2} \ll \frac{\tau}{\sigma}. \quad (59)$$

Если $x \geq 2\sigma$, то $h\sigma \ll x/\sigma$ и $\Xi(h\sigma) \gg \Xi(x/\sigma) \gg \sigma/x$. Применяя еще раз неравенство (34), а также (52), получаем

$$|\Xi(h\sigma) - \Xi(x/\sigma)| \ll \frac{|h\sigma - x/\sigma| \sigma^2}{x^2} \ll \frac{\tau}{\sigma}. \quad (60)$$

Следовательно,

$$\left| \int_x^\infty e^{-hy} \bar{F}\{dy\} - \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-hx} \Xi(x/\sigma) \right| \ll \frac{\tau}{\sigma} e^{-hx}. \quad (61)$$

Применяя полученные выше неравенства, получаем, что

$$\begin{aligned} 1 - F(x) &= \mathbf{E} e^{h\xi} \left(\frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-hx} \Xi(x/\sigma) + \int_x^\infty e^{-hy} \bar{F}\{dy\} - \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-hx} \Xi(x/\sigma) \right) \\ &= \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \mathbf{E} e^{h\xi - hx} \Xi(x/\sigma) \left(1 + \theta c \frac{\tau}{\sigma} \frac{x}{\sigma} \right) \\ &= (1 - \Phi(x)) \exp \left\{ \theta c_8 \frac{\tau}{\sigma} \frac{x^3}{\sigma^3} \right\} \\ &= \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{-x^2/2\sigma^2} \Xi(x/\sigma) \exp \left\{ \theta c_8 \frac{\tau}{\sigma} \frac{x^3}{\sigma^3} \right\}. \end{aligned} \quad (62)$$

Лемма 6. Существуют такие абсолютные положительные постоянные c_9, \dots, c_{11} , что

$$1 - \Phi(x + \beta(x)) \leq 1 - F(x) \leq 1 - \Phi(x - \beta(x)) \quad (63)$$

при $\tau/\sigma \leq c_9$, $2\sigma \leq x \leq z = c_{10}\sigma^2/\tau$, где

$$\beta(x) = c_{11}\tau x^2 \sigma^{-2}. \quad (64)$$

Мы положим $c_{11} = 4c_8$. Тогда, выбирая достаточно малое c_{10} , мы обеспечим выполнение неравенства $\beta(x) \leq x$. Применяя теперь неравенства (36) и (37) при $\varepsilon = \beta(x)$, получаем

$$\begin{aligned} 1 - F(x) &= (1 - \Phi(x)) \exp \left\{ \theta c_8 \frac{\tau}{\sigma} \frac{x^3}{\sigma^3} \right\} \\ &\leq (1 - \Phi(x - \beta(x))) \exp \left\{ - \frac{(2x - \beta(x))\beta(x)}{2\sigma^2} + c_8 \frac{\tau}{\sigma} \frac{x^3}{\sigma^3} \right\} \\ &\leq 1 - \Phi(x - \beta(x)), \end{aligned} \quad (65)$$

$$\begin{aligned} 1 - F(x) &= (1 - \Phi(x)) \exp \left\{ \theta c_8 \frac{\tau}{\sigma} \frac{x^3}{\sigma^3} \right\} \\ &\geq (1 - \Phi(x + \beta(x))) \exp \left\{ \frac{(2x + \beta(x))\beta(x)}{2\sigma^2} - c_8 \frac{\tau}{\sigma} \frac{x^3}{\sigma^3} \right\} \\ &\geq 1 - \Phi(x + \beta(x)), \end{aligned} \quad (66)$$

завершая доказательство леммы.

Применяя лемму 6, получаем, что

$$|\xi - \eta| < c_{11}\tau\xi^2/\sigma^2, \quad \text{если } 2\sigma \leq \xi \leq z = c_{10}\sigma^2/\tau, \quad \tau/\sigma \leq c_9. \quad (67)$$

Для доказательства теоремы 1 достаточно доказать, что абсолютную постоянную c_{14} можно выбрать настолько большой, что $\mathbf{E} \exp\{|\xi - \eta|/c_{14}\tau\} \ll 1$.

Сначала будем считать, что $\tau/\sigma \leq c_9$. Ясно, что

$$\begin{aligned} \exp\{|\xi - \eta|/c_{14}\tau\} &\leq \exp\{|\xi - \eta|/c_{14}\tau\} \mathbf{1}\{|\xi| \leq 2\sigma\} \\ &\quad + \exp\{|\xi - \eta|/c_{14}\tau\} \mathbf{1}\{2\sigma \leq |\xi| \leq z\} \\ &\quad + \exp\{|\eta|/c_{14}\tau + |\xi|/c_{14}\tau\} \mathbf{1}\{|\xi| \geq z\}. \end{aligned} \quad (68)$$

Согласно (51), при $c_{14} > c_7$

$$\mathbf{E} \exp\{|\xi - \eta|/c_{14}\tau\} \mathbf{1}\{|\xi| \leq 2\sigma\} \leq e.$$

В силу леммы 4,

$$\mathbf{P}\{\xi^2 \geq x^2\} = \mathbf{P}\{|\xi| \geq x\} \leq 2 \max\left\{\exp\left\{-\frac{x^2}{4\sigma^2}\right\}, \exp\left\{-\frac{x^2}{4c_{10}\sigma^2}\right\}\right\} \quad (69)$$

при $0 \leq x \leq z = c_{10}\sigma^2/\tau$. Положим

$$W = c_{11}\xi^2/\sigma^2.$$

Используя (69), мы получаем, что существует c_{13} , такое что

$$\mathbf{P}\{W \geq u\} \leq \mathbf{P}\{|\xi| \geq \sigma\sqrt{u/c_{11}}\} \leq 2 \exp\left\{-u/c_{13}\right\}$$

при $0 \leq u \leq \gamma = c_{11}z^2/\sigma^2$. Положим $c_{12} = 2c_{13}$, $v = 1/c_{12}$. Интегрируя по частям, получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{E} \exp\{vW\} \mathbf{1}\{|\xi| \leq z\} &\leq 1 + \int_0^\gamma v e^{vu} \mathbf{P}\{W \geq u\} du \\ &\leq 1 + \frac{2}{c_{12}} \int_0^\gamma e^{u/c_{12}} \exp\left\{-u/c_{13}\right\} du \\ &\leq 1 + \frac{2}{c_{12}} \int_0^\infty e^{-u/c_{12}} du \ll 1, \end{aligned}$$

Согласно (67), при $c_{14} > c_{12}$

$$\exp\{|\xi - \eta|/c_{14}\tau\} \mathbf{1}\{2\sigma \leq |\xi| \leq z\} \leq \exp\{c_{11}\xi^2/c_{12}\sigma^2\} \mathbf{1}\{2\sigma \leq |\xi| \leq z\}.$$

Следовательно,

$$\mathbf{E} \exp\{|\xi - \eta|/c_{14}\tau\} \mathbf{1}\{2\sigma \leq |\xi| \leq z\} \leq \mathbf{E} \exp\{vW\} \mathbf{1}\{|\xi| \leq z\} \ll 1.$$

По неравенству Коши–Буняковского–Шварца, при $t \in \mathbf{R}$, $z > 0$ мы имеем

$$\begin{aligned} & \mathbf{E} \exp\{t|\xi| + t|\eta|\} \mathbf{1}\{|\xi| \geq z\} \\ & \leq \left(\mathbf{E} \exp\{2t|\xi|\} \mathbf{1}\{|\xi| \geq z\} \cdot \mathbf{E} \exp\{2t|\eta|\} \mathbf{1}\{|\xi| \geq z\} \right)^{1/2}, \end{aligned} \quad (70)$$

а также

$$\mathbf{E} \exp\{2t|\xi|\} \mathbf{1}\{|\xi| \geq z\} \leq \left(\mathbf{E} \exp\{4t|\xi|\} \cdot \mathbf{P}\{|\xi| \geq z\} \right)^{1/2}. \quad (71)$$

Ясно, что

$$\exp\{4t|\xi|\} \leq \exp\{4t\xi\} + \exp\{-4t\xi\}. \quad (72)$$

Применяя лемму 4, получаем, что при $z = c_{10}\sigma^2/\tau$

$$\mathbf{P}\{|\xi| \geq z\} \leq 2 \exp\{-c\sigma^2/\tau^2\}. \quad (73)$$

Пусть $0 \leq |h|\tau \leq \frac{1}{2}$. Согласно (27),

$$\mathbf{E} e^{h\xi} \leq \exp\{h^2\sigma^2\}. \quad (74)$$

Применяя (70)–(74) при $h = 4t = \pm 4/c_{14}\tau$, $z = c_{10}\sigma^2/\tau$ и выбирая константу c_{14} достаточно большой, получаем

$$\begin{aligned} & \mathbf{E} \exp\{2t|\xi|\} \mathbf{1}\{|\xi| \geq z\} \\ & \leq \left(\mathbf{E} (\exp\{4t\xi\} + \exp\{-4t\xi\}) \cdot \mathbf{P}\{|\xi| \geq z\} \right)^{1/2} \leq \sqrt{2}. \end{aligned} \quad (75)$$

Аналогично проверяется, что

$$\mathbf{E} \exp\{2t|\eta|\} \mathbf{1}\{|\xi| \geq z\} \leq \sqrt{2}. \quad (76)$$

Следовательно,

$$\mathbf{E} \exp\{|\eta|/c_{14}\tau + |\xi|/c_{14}\tau\} \mathbf{1}\{|\xi| \geq c_{10}\sigma^2/\tau\} \leq 2\sqrt{2}. \quad (77)$$

Пусть теперь $\tau > c_9\sigma$. Тогда

$$\mathbf{E} \exp\{|\xi - \eta|/c_{14}\tau\} \leq \left(\mathbf{E} \exp\{2|\eta|/c_{14}\tau\} \cdot \mathbf{E} \exp\{2|\xi|/c_{14}\tau\} \right)^{1/2}. \quad (78)$$

$$\mathbf{E} \exp\{2|\xi|/c_{14}\tau\} \leq \mathbf{E} \exp\{2\xi/c_{14}\tau\} + \mathbf{E} \exp\{-2\xi/c_{14}\tau\}. \quad (79)$$

Применяя (74) при $h = \pm 2/c_{14}\tau$, и выбирая константу c_{14} достаточно большой, получаем, что

$$\mathbf{E} \exp \{|\xi - \eta|/c_{14}\tau\} \ll 1, \quad (80)$$

завершая доказательство теоремы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Т. В. Арак, А. Ю. Зайцев, *Равномерные предельные теоремы для сумм независимых случайных величин*. — Тр. МИАН СССР **174** (1986).
2. G. Bennett, *Probability inequalities for the sum of independent random variables*. — J. Amer. Statist. Assoc. **57** (1962), 33–45.
3. V. Bentkus, *A remark on Bernstein, Prokhorov, Bennett, Hoeffding, and Talagrand inequalities*. — Lith. Math. J. **42**, No. 3, 262–269 (2002).
4. V. Bentkus, *On Hoeffding's inequalities*. — Ann. Probab. **32**, No. 2 (2004), 1650–1673.
5. I. Berkes, W. Philipp, *Approximation theorems for independent and weakly dependent random vectors*. — Ann. Probab. **7**, (1979), 29–54.
6. С. Н. Бернштейн, Теория вероятностей, М., Гостехиздат, 1946.
7. А. Бикялис, *Оценки остаточного члена в центральной предельной теореме*. — Лит. матем. сб. **6**, No. 3 (1966), 323–346.
8. S. Bobkov, F. Götze, *Esscher transform and the central limit theorem*. — J. Funct. Anal. **289**, No. 5, Article ID 110999, 39 p. (2025).
9. В. И. Богачев, А. В. Колесников, *Задача Монжса–Канторовича: достижения, связи и перспективы*. — Успехи матем. наук **67**, No. 5(407) (2012), 3–110.
10. В. И. Богачев, *Задача Канторовича оптимальной транспортировки мер: новые направления исследований*. — Успехи матем. наук **77**, No. 5(467) (2022), 3–52.
11. А. А. Боровков, А. А. Могульский, А. И. Саханенко, *Предельные теоремы для случайных процессов*. Теория вероятностей – 7, Итоги науки и техн. Сер. Соврем. пробл. мат. Фундам. направления, **82**, 5–194, М., ВИНИТИ, 1995.
12. А. А. Боровков, А. И. Саханенко, *On the rate of convergence in invariance principle*. — Lect. Notes Math. **1021** (1981), 59–66.
13. H. Döring, S. Jansen, K. Schubert, *The method of cumulants for the normal approximation*. — Probab. Surv. **19** (2022), 185–270.
14. R. M. Dudley, *Distances of probability measures and random variables*. — Ann. Math. Statist. **39**, No. 5 (1968), 1563–1572.
15. W. Hoeffding, *Probability inequalities for sums of bounded random variables*. — J. Amer. Statist. Assoc. **58** (1963), 13–30.
16. А. Н. Колмогоров, *Две равномерные предельные теоремы для сумм независимых слагаемых*. — Теория вероятн. и ее примен. **1**, No. 4 (1956), 426–436.
17. А. Н. Колмогоров, *О приближении распределений сумм независимых слагаемых неограниченно делимыми распределениями*. — Труды Москов. матем. об-ва **12** (1963), 437–451.

18. J. Komlós, P. Major, G. Tusnády, *An approximation of partial sums of independent RV^s and the sample DF*, I; II. — Z. Wahrscheinlichkeitstheor. verw. Geb. **32** (1975), 111–131; **34** (1976), 34–58.
19. S. V. Nagaev, *Large deviations of sums of independent random variables*. — Ann. Probab. **7** (1979), 745–789.
20. В. В. Петров, *Пределъные теоремы для сумм независимых случайных величин*, М., Наука, 1987.
21. I. Pinelis, *On the Bennett–Hoeffding inequality*. — Ann. Inst. Henri Poincaré, Probab. Statist. **50**, No. 1 (2014), 15–27.
22. Ю. В. Прохоров, *Сходимость случайных процессов и предельные теоремы теории вероятностей*. — Теория вероятн. и ее примен. **1** (1956), 177–238.
23. E. Rio, *Upper bounds for minimal distances in the central limit theorem*. — Ann. Inst. Henri Poincaré, Probab. Statist. **45**, No. 3 (2009), 802–817.
24. Р. Рудзкис, *О вероятностях больших уклонений случайных векторов*. — Лит. матем. сб. **23**, No. 1 (1983), 195–204.
25. Л. Саулис, *О больших уклонениях для случайных векторов для некоторых классов множеств*, I. — Лит. матем. сб. **23**, No. 3 (1983), 142–154.
26. Л. Саулис, В. Статулиявичус, *Пределъные теоремы о больших уклонениях*. Вильнюс, Мокслас, 1989.
27. Л. Саулис, В. Статулиявичус, *Пределъные теоремы о больших уклонениях*. — Итоги науки и техн. Сер. Соврем. пробл. матем. Фундам. направления, **81** (1991), 219–312.
28. А. И. Саханенко, *Скорость сходимости в принципе инвариантности для разнораспределенных величин с экспоненциальными моментами*. — Труды инст. матем. СО АН СССР, **3**, 4–49, Новосибирск, Наука, 1984.
29. А. И. Саханенко, *Оценки точности построений на одном вероятностном пространстве в центральной предельной теореме*. — Сиб. матем. журн. **37**, No. 4 (1996), 919–931;
30. G. Schay, *Nearest random variables with given distributions*. — Ann. Probab. **2** (1974), 163–166.
31. V. A. Statulevičius, *On large deviations*. — Z. Wahrscheinlichkeitstheor. verw. Geb. **62** (1966), 133–144.
32. V. Strassen, *The existence of probability measures with given marginals*. — Ann. Math. Statist. **36** (1965), 423–439.
33. С. С. Валландер, *Вычисление расстояния по Вассерштейну между распределениями вероятностей на прямой*. — Теория вероятн. и ее примен., 18, No. 4 (1973), 824–827.
34. V. V. Yurinskii, *Exponential inequalities for sums of random vectors*. — J. Multiv. Anal. **6** (1976), 473–499.
35. А. Ю. Зайцев, *О гауссовой аппроксимации сверток при выполнении многомерных аналогов условий неравенства Бернштейна*. — Препринт Р-9-84, Л.: ЛОМИ, 1984, 54 с.
36. А. Ю. Зайцев, *Оценки расстояния Леви–Прохорова в многомерной центральной предельной теореме для случайных величин с конечными экспоненциальными моментами*. — Теория вероятн. и ее примен. **31** (1986), 246–265.

37. A. Yu. Zaitsev, *On the Gaussian approximation of convolutions under multidimensional analogues of S. N. Bernstein inequality conditions*. — *Probab. Theor. Rel. Fields* **74** (1987), 535–566.
38. А. Ю. Зайцев, *О связи между двумя классами вероятностных распределений*. — В сб.: Кольца и модули. Предельные теоремы теории вероятностей. **3**, Ленинград, Изд-во ЛГУ, 1988, 153–158.
39. А. Ю. Зайцев, *Многомерный вариант второй равномерной предельной теоремы Колмогорова*. — Теория вероятн. и ее примен. **34**, №. 1 (1989), 128–151.
40. А. Ю. Зайцев, *Оценки квантитатей гладких условных распределений и многомерный принцип инвариантности*. — Сибирский матем. журнал **37**, №. 4 (1996), 807–831.
41. A. Yu. Zaitsev, *Multidimensional version of the results of Komlós, Major, and Tusnády for vectors with finite exponential moments*. — *ESAIM: Probab. Statist.* **2** (1998), 41–108.
42. A. Yu. Zaitsev, *Multidimensional version of the results of Sakhanenko in the invariance principle for vectors with finite exponential moments, I; II; III*. — *Теория вероятн. и ее примен.* **45** (2000), 718–738; **46** (2001), 535–561; 744–769.
43. А. Ю. Зайцев, *Точность сильной гауссовой аппроксимации для сумм независимых случайных векторов*. — Успехи матем. наук **68**, №. 4(412) (2013), 129–172.

Zaitsev A. Yu. Transport distance estimates in the Central Limit Theorem.

Let X_1, \dots, X_n be d -dimensional independent random vectors bounded with probability one. For simplicity, we assume that they have zero mean values:

$$\mathbf{P}\{\|X_j\| \leq \tau\} = 1, \quad \mathbf{E} X_j = 0, \quad j = 1, \dots, n.$$

We study the distribution behavior of the sum $S = X_1 + \dots + X_n$ as a function of the bounding value τ .

From the non-uniform Bikelis estimate in the one-dimensional central limit theorem it follows that

$$W_1(F, \Phi_\sigma) \leq c\tau.$$

with an absolute constant c , where W_1 is the Kantorovich–Rubinstein–Wasserstein transport distance, F is the distribution of the sum S , and Φ_σ is the corresponding normal distribution. The main result of the paper is significantly stronger and more precise. It is claimed that

$$\rho(F, \Phi_\sigma) = \inf \int \exp(|x - y|/c\tau) d\pi(x, y) \leq c,$$

where the infimum is taken over all bivariate probability distributions π with marginal distributions F and Φ_σ . The result has also been generalized

to distributions with sufficiently slowly growing cumulants from the class $\mathcal{A}_1(\tau)$, introduced in the author's 1986 paper. The possibility of generalizing the result to the multivariate case is discussed.

С.-Петербургское отделение
Математического института им. В. А. Стеклова,
Фонтанка 27,
Санкт-Петербург 191023, Россия
и Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб. 7/9,
Санкт-Петербург, 199034 Россия
E-mail: zaitsev@pdmi.ras.ru

Поступило 24 октября 2025 г.